

В память о Яше Никитине

А. А. Лодкин

Яков Юрьевич для меня, его однокурсника, был человеком, с которым наши пути шли параллельно на протяжении 57 лет, причем эти параллели пересекались не один раз.

Помню первокурсника Яшу Никитина, которого мы воспринимали со снисходительной симпатией. Снисходительной — потому что он был на полтора-два года моложе большинства однокурсников, и в нем еще проступало что-то детское. Серёже Востокову принадлежит словцо: «Яша – любовь наша!» На младших курсах его интересовала алгебра, но ближе к диплому он стал заниматься теорией вероятностей, впоследствии став специалистом по математической статистике (которая, к слову, в наше время в общую учебную программу не входила).

Уже в студенческие годы Яша стал заметной и активной фигурой. Особенно запомнился своим участием в КВН-ах и Днях мат-меха¹.

1967. Комсомольское собрание курса. А. Г. Голов, С. В. Кочергин,
С. Е. Злотин, Л. А. Сулягина, Я. Ю. Никитин

¹ Атмосферу Дней Матмеха 60-70-х годов хорошо передают Яшины «Воспоминания о Седьмом Дне Матмеха» в сб: Матмех ЛГУ, шестидесятые и не только. Сборник воспоминаний. Под ред. Д. Эпштейна, Я. Шапиро, С. Иванова. — СПб.: Копи-Р Групп, 2011, с.500–505.

Студентом он был очень способным, но первым себя не считал, на курсе училось немало заметных ребят: Сергей Востоков, Юра Абрамович, два Валерия – Невзоров и Сеничкин, Лёша Потепун, Саша Каган (механик и геометр), Володя Перекрест, Дима Овсянников, Коста Марков (механик). Но Яша на первое место по таланту уверенно ставил Гену Малолеткина.

Я не буду говорить о научной деятельности Якова Никитина: другие это сделают лучше. Скажу, что жизнь его часто ставила – или он выдвигался сам – на центральные позиции, и на них он неизменно оказывался подходящей фигурой: роль лидера ему шла, и играл он её с неизменным вдохновением. Пом-ком-взвода на военных сборах (там набирал силу командный голос), один из ведущих профессоров, заведующий кафедрой, член ученых советов, председатель комиссий, вице-президент матобщества, и прочая, и прочая...

Сборы 1967. Выборг, о. Гвардейский. Курсанты :
рядовые Петр Шпаков, Валерий Невзоров, младший сержант Яков Никитин

Бывают просто профессора, добротные профессора, а бывают профессора блестящие. Яков Юрьевич был как раз блестящим профессором и лектором. Можно было догадаться, что все его выступления тщательно подготовлены. Только догадаться, потому что исполнение было всегда очень естественным и непринужденным (мне известно, что в свое время Я. Ю. даже посещал курсы ораторского мастерства, но без природного таланта такого результата бы не получилось).

Руководителем он тоже был, по-видимому, природным. Мне довелось наблюдать Якова Юрьевича в колхозе, где он исполнял роль командира огромного отряда, составленного из студентов двух курсов: пятого, на котором он был куратором, и приданного 3-го курса. На Яшином подшефном курсе учились его будущие коллеги Миша Лифшиц, Андрей Зайцев и много других впоследствии известных математиков и механиков. Я исполнял привычную роль завхоза, Герман Дубровский – полевого командира. Для меня это был, пожалуй, самый удачный колхоз, не оставивший никаких неприятных воспоминаний. Напротив, осталось ощущение хепенинга, что было в большой степени заслугой Яши: это был не только четкий главнокомандующий, но и веселый и добрый наставник.

Помню, как мы с ним и с Германом обсуждали проблему употребления студентами спиртного. Бороться с этим было бессмысленно, поощрять нельзя, но и делать вид, что начальство ничего не видит, не хотелось. В результате была изобретена (не помню точно, но скорее всего Яшей) формула, которую наш Наполеон на ежедневной линейке торжественно и вместе с тем мягко провозглашал: «В нашем отряде введен сухой закон, и он неукоснительно соблюдается». Дело было в интонации. Студентам всё было ясно без лишних слов.

Я.Ю. Никитин и Г.В. Дубровский в «эмигрантском ресторане», дер. Печково, 1977 год

Каждого руководителя мы всегда оцениваем по шкале «слуга царю – отец солдатам». Так вот, говоря о Яше, можно определенно сказать, что он был всегда ближе к солдатам.

Пример из того же колхоза. Однажды студенты предложили устроить праздник в формате «эмигрантского ресторана». Были придуманы музыкальные номера, распределены роли. Но какой же ресторан без вина? И нужно отдать должное Яшиной смелости, когда он взял на себя риск не только разрешить нарушение сухого закона, но даже поручил двум студентам привезти из города необходимые компоненты. Вечер удался на славу. Яша величественно расхаживал с голубой лентой через плечо: он был Великий князь Николай Николаевич, Герман назывался «полковник Дубровский». Мне же досталась скромная роль полового. Студенты оценили проявленное к ним доверие, и этот, казалось бы, незначительный эпизод установил такую близость между преподавателем и студентами, какую нечасто удается встретить. Говорили, что донос позже все же имел место, но ему не дали хода.

1973. Встреча однокурсников. В. Б. Невзоров, А. А. Лодкин, Я. Ю. Никитин, Э. А. Уйба, А. Ю. Курашева

Другим мероприятием, где царил и блистал Я. Ю., были встречи наших однокурсников. Яша и выработывал сценарий вечера, и добывал разрешение встретиться в старых стенах Бестужевских курсов, и находил хорошее кафе, и выбирал меню. Его выступления всегда были яркими и запоминающимися. Яша хорошо знал поэзию и даже сам сочинял стихи. Однажды он прочел нам чудесную поэму, посвященную мат-меху².

² Ник. И. Тиняков. Поэма без названия. Ibid., с. 115–124. В следующем выпуске сборника: Матмех ЛГУ–СПбГУ. Шестидесятые и не только (2012) опубликованы также стихи Я. Ю. Никитина, посвященные мат-меху и юбилеям И. А. Ибрагимова и В. Н. Судакова.

Балкон квартиры Никитиных (со статуями)

Напршивается мысль, что сочетание "физика" и "лирика" в Яше не случайно. До женитьбы он жил с родителями в знаменитом доме 73–75, которым заканчивается Кировский (теперь Каменноостровский) проспект. В этом доме 3-го Петроградского товарищества когда-то жили математик Г. М. Фихтенгольц, физики П. Л. Капица, И. В. Курчатов, Я. И. Френкель, Л. И. Мандельштам, Н. Д. Папалекси, поэт-переводчик М. Л. Лозинский (отец математика С. М. Лозинского), поэт Н. А. Заболоцкий, историк С. Ф. Платонов – в некотором роде гении места, – и Яша относился к этому с естественным благоговением.

Яша был патриотом мат-меха и защищал его, как мог, когда позиции сосланного в Старый Петергоф факультета, в силу ряда обстоятельств – как объективных, так и необязательных, – стали незавидными.

Наш курс редет – уже нет почти трети тех, с кем учились. Но всегда казалось: Яша – величина постоянная. Кто-то уходит, но он-то будет всегда!

Невозможно представить без него будущие встречи.